

Non posso (ora) venire:
 Deh, vogliame exaudire,
 Deus, deorum!
 Respice in facies,
 Oimè, che tanto t'amo
 Et sicut frigus glacies,
 Jo sì te (sola) bramo;
 E como pescio all'amo
 Starò in tua balia,

.
 Ut servi dominorum.
 Adiutor meus esto,
 O dolce mio tesoro;
 Et in te memor esto,
 Perte languescho e moro
 E' poi nel primo coro
 (Starò) post Cherubin;
 Sotto li Seraphin,
 Summi celi celorum.

Вскоре, однако, итальянские авторы перешли к сатирической трактовке тем гораздо более глубокого содержания. Необычайному развитию этого рода произведений в Италии содействовали специфические условия политической жизни там в XV—XVI вв. Уже в сущности начиная с XIII в. здесь произошло много политических событий, которые так или иначе получили свое отражение в литературе: упадок республик, крестьянские волнения, победы и поражения во внешних войнах, — все это давало обильный материал для выступлений в литературе.¹ Но с того времени, как Карл VIII стал править в Неаполе, литература эта приобрела гораздо более широкое распространение, отзывалась на такие события, как возмущение флорентинцев, поражение арагонцев, иностранное нашествие и вызванные им бедствия. Одно из самых старых стихотворений этого рода возникло в начале XV в. и повествует о бедственной судьбе ломбардских жителей.²

¹ См. Novati, *op. cit.*, стр. 216.

² «Pater noster» de Lombardi. *Giorn. di filol. rom.*, v. II, n. V, 1873, стр. 121—147, и Novati, *op. cit.*, стр. 217—218.